Когда я улыбнулся и встретился с ней взглядом, девушка медленно схватила меня за руку и прошептала:

– Юнчэ… – она медленно подняв мою руку, неуклонно поднеся её к своей ключице, и от этой юной кожи я почувствовал тепло, пронзающее мою ладонь. Чувствуя, что слышу громкий стук сердца, я резко отдёрнул руку, но Хан Та Сом крепко сжала её. Она приоткрыла рот: – Я… мне кажется, я влюбилась…

Глядя, как я моргаю глазами, она застенчиво улыбнулась.

– Пение, делает меня настолько счастливой, что моё сердце вот так бешено стучит.

Эта девушка была яркой. Её счастливая улыбка, казалось, озаряла все вокруг, когда радость переполняла серповидные глаза Хан Та Сом, а восторг отражался в её улыбке. Я впервые видел такое выражение на её лице.

При виде этого явления в моей голове промелькнули старые воспоминания.

Я, который был таким же застенчивым, как Хан Та Сом. Учитель Квак Чон Су, который вёл меня; практика, которая продолжалась в течение целых дней; стоя на сцене и аплодисменты зрителей, которые я чувствовал всем своим телом…

Улыбка Хан Та Сом пересеклась с моей улыбкой из прошлого.

– Так что… спасибо. Спасибо, Юнчэ.

– …

Я чувствовал, как моё сердце наполняется эмоциями. Подумать только, что девочка, которая будет плакать, говоря, что она не может петь, вырастет в это… Кто бы мог себе подобное представить?

С гордостью глядя на неё, я ответил:

– Не надо меня благодарить. Это ты так старалась.

– Нет. Если бы Юнчэ там не было, я бы даже не смогла практиковаться подобным образом. Слишком застенчива, чтобы сделать это.

Почему она вдруг стала такой? Чувствуя себя немного неловко, я быстро сменил тему.

– Эм… верно. Ты сказал, что мечтаешь доблестно петь перед людьми, да? Как ты думаешь, ты уже достигла этого?

В ответ она слегка улыбнулась, прежде чем ответить.

– Нет…

– Эмм?

Опустив взгляд, Хан Та Сом пощекотала пальцами тыльную сторону моей ладони. Её длинные ресницы отражали солнечный свет, в то время как стук сердца всё ещё передавался в мою ладонь.

– Сердце так напугано, и, стуча вот так… Ещё не думаю, что я достигла цели…

Подняв голову, она встретилась со мной взглядом и улыбнулась.

– Ты можешь продолжать практиковаться со мной?

– Вы, там. Группа пять должна выступать, поэтому, пожалуйста, молчите.

Услышав ухмыляющийся голос учителя Ку Мин Ки, я пришёл в себя и, оглядевшись, понял, что все дети смотрят на нас.

А, прослушивание. Оставалась ещё пятая группа.

Немного неловко улыбнувшись, я извинился, когда застывшая Хан Та Сом быстро отбросила мою руку, прежде чем опустить голову.

– Мне очень жаль…

Судя по тому, как её голос ползал по земле, а шея была окрашена в красный цвет, она казалась смущённой.

Ммм…

Это было её первое выступление, так что вполне возможно, что Хан Та Сом была достаточно взволнована, чтобы забыть об окружающей обстановке, я понимаю, да. Увидев, что я киваю головой, Ли Со А щёлкнула языком один раз.

– Давай хотя бы на время занятий воздержимся.

– Это совсем не так, Со А…

Отвернувшись от засмущавшейся Хан Та Сом, которая начала придумывать оправдания, я уставилась вперёд.

Группа Чон Си Хёка и Сон Ми Нэ.

Я думал, что они будут жёсткими конкурентами, но благодаря пробуждению Хан Та Сом, я больше не боялся их. Я имею в виду, кто может выиграть в этом противостоянии, если даже Ким У Чу был выброшен из этого уравнения?

Пятая группа, по-видимому, также осознавала этот факт и стояла неподвижно, выглядя довольно жалко.

– …

Предсказание было верным, и, несмотря на относительно хорошо исполненную песню пятой группы, реакция толпы была не очень благодарной.

Хлоп-хлоп-хлоп.

После вежливых аплодисментов один за другим появлялось несколько откликов – тенор был слишком громким здесь, или что альтовая часть была слишком мягкой… взглянув на затихший класс, учитель Ку Мин Ки открыл рот:

– Пятая группа тоже была довольно неплоха. Мне понравилось, как вы сосредоточили основное внимание на том, чтобы максимально использовать различные типы голоса. Однако… – он повернулся к Сон Ми Нэ. – Высокий тон студентки Сон Ми Нэ был незрелым. Разве ты не видела динамичный призыв к более мягкому голосу или это было из-за отсутствия контроля? В любом случае, эта часть была неотполированной, поэтому, пожалуйста, будь осторожна с этим.

– Да.

Я видел, как Сон Ми Нэ опустила голову.

В самом деле, я понимал, почему предыдущий я перед моим путешествием во времени сказал Сон Ми Нэ быть меццо.

Меццо-сопрано. Расположенный в середине сопрано – меццо сопрано – альт, из женских типов

голоса, он имел более низкий вокальный диапазон, чем сопрано.

Определяющим аспектом был немного более темный, глубокий звук и… песня Ми Нэ, казалось, была ближе к меццо, чем к сопрано. Похоже, она называла себя сопрано, потому что умела брать высокие ноты, но разве меццо-сопрано не умели брать высокие ноты?

Просто они не могли контролировать их так тонко, как это делали сопрано.

Беря высокую ноту ближе к концу своего вокального диапазона, они должны были бы вложить в неё все свои силы, чтобы суметь добавить к этому минутные манипуляции. Тот факт, что это было трудно, был очень хорошо известен мне, который был баритоном в своей предыдущей жизни.

Учителя тоже должны были многое ей посоветовать… а была ли причина остаться сопрано?

В разгар моих мыслей учитель Ку Мин Ки открыл рот.

– На этом прослушивание групп будет окончено. Были такие группы, как третья, которые не смогли показать правильный хор… – бросив на нас пристальный взгляд, он улыбнулся. – И были также группы, такие как четвёртая, которые показали идеальное согласие. До начала теста ещё очень много времени, поэтому я надеюсь, что вы все сможете хорошо потренироваться, и на этом наш сегодняшний урок закончен.

– Да…

Реакция детей была не очень положительной.

Хорошо практиковаться… легко было сказать, но, чтобы практиковаться в музыкальном согласии, все четверо должны были согласовывать своё время, а для занятых студентов Высокой школы исполнительских искусств это было нечто слишком трудное.

Там были практические тесты, концерты и другие вещи, которые делали их жизнь занятой. Так насколько труднее стала бы жизнь, если бы поверх всего этого добавился ещё и хор?

– Вы свободны в четверг?

– У меня уже есть урок.

– Ах…

Переведя свой взгляд с подавленных студентов на нашу группу, я обнаружил, что все мы

улыбаемся. Наша группа была отполирована до тех пор, пока она не стала почти совершенной, так что не должно быть никакой необходимости в дальнейшей практике.

Возможно, мы могли бы просто иногда встречаться и проверять состояние дел, так что нам было относительно легче.

Стоит ли мне оттачивать свой голос в оставшиеся часы… подумал я, кивая, когда Хан Та Сом подошла из толпы рассеянных студентов. Казалось, у неё совсем не осталось сил, и когда я с любопытством посмотрел на девушку, она открыла рот:

– Извини, Юнчэ, я вдруг разволновалась…

– Разволновалась?

Подумав немного, я усмехнулся. Неужели она всё ещё имеет это в виду?

– Да, после моего первого выступления на сцене я тоже кричал с закрытыми глазами, и это не шутка.

– Но всё же…

– Никаких всё же… – я уставился на неё, прищёлкивая языком, но подавленное выражение лица Хан Та Сом мне не понравилось.

– …

Глядя на неё некоторое время, я поднял руку, чтобы смахнуть её челку, и таким образом с мягким взмахом, рука прошла мимо челки, когда появился круглый лоб. Когда я вернул свою голову назад из этого состояния и уставился на него, в поле моего зрения появилось испуганное лицо.

О, я так и знал.

Когда её челка, грозившая пронзить глаза, исчезла, она словно стала другим человеком. Хан та Сом также появилась на экране телевизора, и, поскольку я давно хотел сделать это, я почувствовал, что моё сердце расслабилось.

Увидев, что я киваю, Хан Та Сом, ставшая точно камень, попыталась заговорить:

– Юнчэ…?

– Ты выглядишь намного лучше без чёлки.

Быстро отступив от меня, Хан Та Сом прикрыла чёлку ладонями и устремила взгляд вниз.

Кукук, кто-то просто заговорил о её чёлке, почему она такая?

Украдкой бросив на меня несколько взглядов, Хан Та Сом осторожно проговорила:

– ...Неужели?

– Ну да. Если ты срежешь её или уберёшь подальше от глаз, вид будет довольно свежим.

– Уун...? – моргнув, Хан Та Сом снова спросила: – Так ты хочешь сказать, что мне следует её отрезать или вообще убрать с лица?

– Эм? Если, конечно, ты не собираешься и дальше скрываться под неё от посторонних взглядов…

– А... это… – слегка смущённо улыбнувшись, Хан Та Сом кивнула. – Ну да, конечно. Я всё поняла, Юнчэ. Я постараюсь.

Увидев это краем глаза, Ли Со А тяжело вздохнула, а затем покачала головой, проходя мимо.

– Эх.

Почему она была такой?

http://tl.rulate.ru/book/39225/1140305